

На этой странице мы рассказываем о новых книгах поэтов и прозаиков Азии и Африки, выпущенных за последнее время в СССР. Они посвящены борьбе за мир, против расизма и колониального гнета — проблемам, которые волнуют всех честных афро-азиатских писателей.

Песни Хиросимы

Я бросаюсь
В дремлющий город,
В сонную тишь вокзала
С Лениным вместе,
 с Лениным вместе!
И повторяю слова поэта —
Солнцу встающему,
 людям идущим,
Улицам и домам:
«Ленин — жил,
Ленин — жив,
Ленин — будет жить!»

Так перекликается с Маяковским переводчик его поэмы «Владимир Ильич Ленин» на японский язык Наоки Усами, молодой поэт из Токио.

С произведениями Усами и его собратьев по перу наш читатель познакомится, прочитав недавно вышедший в свет сборник «Песни Хиросимы» в весьма удачном поэтическом переводе Анатолия Мамонова.

В книге с большой силой переданы чувства и помыслы японского народа, пережившего трагедию Хиросимы и Нагасаки, полного решимости отстоять мирную жизнь на земле.

Гневные строки, бичующие милитаризм, суровые картины жизни простых людей, их труда и совместной борьбы, стихи, овеянные раздумьем над грядущей судьбой человека и человечества, — всем этим богато насыщена передовая японская поэзия, представленная в «Песнях Хиросимы».

«Эта книга, — говорится в предисловии, написанном Константином Симоновым, — яростно, непреклонно, твердо говорит «Нет!» новой войне. Нет, нет и нет! И я, присоединяя свой голос к голосам авторов — поэтов, чьи произведения составили этот сборник, уверен, что каждый человек, прочи-

«Песни Хиросимы». Перевод с японского Анатолия Мамонова. М., Издательство «Художественная литература», 1964, 168 стр.

тавший его, будет готов поставить на его страницах свое собственное: «Нет — новой войне!»

Д. ГОНЧАРУК

Аистам надо верить

«Мосты сожжены. Занавес тихо спускается. В сердцах остается последний отпечаток — отпечаток борьбы.

Небо безмолвно.

Но последний аист машет крыльями: «Завтра будет хорошая погода».

Аистам надо верить».

Это строки из последней главы романа Малек Хаддада «Перевернутая страница», недавно вышедшего в свет в русском переводе.

Малек Хаддад — алжирский романист и поэт, принадлежащий к поколению, давшему таких людей, как Бен Белла, Джамила Бухиред, Анри Аллег. Его стихи и проза порождены революцией в Алжире, в них отражен ее трагизм и величие, ее напряжение и острота, ее неизбежная победа.

Главный герой «Перевернутой страницы» — молодой алжирец Саид — интеллигент, вобравший в себя культуру Франции, органически связанный с духовным миром страны, поработившей Алжир. Мучительно труден его путь в лагерь борцов за освобождение. Колебания, ложные надежды, связи с прошлым, привязанности и иллюзии — все это нужно преодолеть, чтобы твой выбор был не только правильным, но по-настоящему осознанным и свободным.

И постепенно, шаг за шагом, Саид приходит к единственно возможному для него решению — вступает в ряды повстанцев.

Малек Хаддад. Перевернутая страница. Роман. Перевод с французского К. Наумова. М., Издательство «Художественная литература», 1963, 120 стр.

Саид — инженер-строитель по профессии и призванию, а в ходе военных действий он обязан взорвать мост, созданный собственными руками. Такова жестокая логика борьбы. Созидатель вынужден разрушать не ради разрушения, а во имя свободы и жизни будущих созидателей.

Роман Хаддада — книга о войне. Она проникнута ненавистью к войне, к причинам, порождающим этот чудовищный способ решения исторических противоречий. Но война, которую ведут Саид и его братья, — справедливое дело. Она необходима, ибо иного пути к свободе нет. Страница истории, кровавой истории колониализма в Алжире, должна быть перевернута любой ценой.

И сегодня, когда эта страница наконец перевернута навсегда, мы с особым интересом читаем книгу Малек Хаддада — правдивую, умную, талантливую.

Г. МИХАЙЛОВ

Во имя равноправия

Люди, которые создали сегрегацию и которые вот уже много лет трубят во все трубы о своей цивилизаторской миссии в Африке, предстают в книге такими, какие они есть, в своем действительном обличье.

Стоит нам прочесть все 10 рассказов сборника «Дебби, уходи домой!» (так называется один из вошедших в книгу рассказов Алана Пэйтона) — с разными героями и разными действующими лицами, — и мы почувствуем удивительное однообразие и однотонность жизни всех сторонников сегрегации. Мы увидим, что вся их так называемая линия поведения складывается из при-

«Дебби, уходи домой!» Рассказы и повести современных африканских писателей. М., Издательство «Молодая гвардия», 1963, 160 стр.

митивных животных устремлений. Эта психология выпукло показана в рассказе Филис Альтман «Однажды в субботу», где слепой животный инстинкт, ненависть, зависть, страх начисто лишают двух белых подростков их человеческого облика.

Всегда попираемые, угнетенные африканцы зачастую оказываются неизмеримо благороднее, чище и мудрее людей, пришедших их «цивилизовать». Джонатан, слуга богатого бездельника в рассказе Ч. Дж. Тэйлора «Прозрение», не из холопства, а просто из чувства гуманности спасает от смерти своего белого хозяина. Амос, черный служащий иоганнесбургской фирмы в рассказе М. Пикарди «У нее был черный...», наделен душевным тактом и, если можно так выразиться, чувством собст-

венного достоинства в гораздо большей степени, чем тоскующая неудачница Марта, героиня рассказа.

Неизгладимое впечатление также оставляет уже известный советскому читателю памфлет Р. Сигэла «Токолош». Это остроумное повествование о силе внутреннего сопротивления, постоянно живущего в душе угнетенных народов Южной Африки, вселяет в нас веру в неизбежность их полного освобождения.

Нашему читателю близка и звучна главная мысль сборника — гневное отрицание и разоблачение любого расизма, явного и замаскированного, во имя торжества подлинного равноправия людей всех наций и рас, всех цветов кожи.

Г. ВЛАДИМИРОВ

ВЕЛИКОЕ ВОССТАНИЕ

АНГЛИЙСКАЯ оккупация Ирака, начавшаяся в годы первой мировой войны, принесла иракскому народу неисчислимыя беды: жестокую экономическую эксплуатацию, идейный и национальный гнет. Более 40 лет грабили страну западные империалисты. Но гордый и мужественный народ не покорялся им безропотно. Повсюду, в горах Иракского Курдистана и долинах Тигра и Евфрата, люди поднимались на борьбу за свое освобождение. Важной вехой в этой борьбе было вооруженное восстание, начавшееся в июне 1920 года. Его изучению посвящен ряд монографий как на арабском, так и на европейских языках. Книга Абдаллы аль-Фаяда «Великое иракское восстание 1920 года», вышедшая в Багдаде в 1963 году, является новым вкладом в исследование этого вопроса.

В отличие от большинства арабских историков автор начинает свою работу с изучения «экономического и общественного положения в Ираке в конце XIX века». Он прослеживает процесс постепенного перехода земли в

период турецкого владычества и затем английской оккупации в руки лиц, «не имевших никакого отношения к сельскому хозяйству и к крестьянам», что привело к появлению нового класса крупных землевладельцев.

Аль-Фаяд собрал важные статистические данные о внешней торговле Ирака в этот период. Но он не говорит о том, что они свидетельствуют о постоянных изменениях, происходивших внутри общества, о накоплении капитала, давшем толчок развитию торговли, а затем появлению промышленной национальной буржуазии.

Рассматривая восстание как «сложное общественное явление, предпосылки которого зародились задолго до 1920 года», автор указывает, что его движущими силами являются причины как внутреннего, так и внешнего порядка. Ирак не остался в стороне от национально-освободительного движения и движения панарабизма, охвативших Арабский Восток в конце Османского периода. Наглость английских колонизаторов, которые «официально разрешили продавать опиум», «брали пошлины с каждого умершего, обложили налогом питьевую воду», переполнила чашу народного терпения.

В период оккупации был создан новый административный аппарат, целиком находящийся в руках англичан. Это явилось причиной недовольства различных социальных кругов страны. По общему выражению автора, народ смотрел на этот аппарат, как «на пугало», «шейхи видели в нем своего врага», а духовные лица «не собирались подчиняться такому светскому государству».

Нельзя отрицать, что большую роль в восстании 1920 года сыграли религиозные чувства мусульман. Однако мы не можем согласиться с аль-Фаядом в том, что «религиозный фактор является важнейшим фактором и самым решающим толчком, побудившим иракцев к восстанию».

Неправ автор и в других вопросах. Так, признавая «косвенное влияние коммунизма как всемирного движения», он вместе с тем умаляет значение победы Великой Октябрьской социалистической революции для этого восстания, в то время как еще в 1919 году один из английских губернаторов в Иракском Курдистане в официальном документе с горечью писал, что «имя и принципы большевизма, к несчастью, становятся известными...» Официальный орган повстанцев «Аль-Фурат» в своем втором номере отмечал, что «ее (Октябрьской революции. — М. К.) влияние стало всеобщим и вдохновило народы, борющиеся за свое освобождение...» Сам автор приводит интереснейшие сведения из газеты «Аль-Истикляль» от 10 октября 1920 года о распространении принципов большевизма на Арабском Востоке. Письма Ленина, в которых он признает независимость арабских стран, сообщала газета, известны во всех уголках Сирии.

Одним из самых серьезных недостатков книги аль-Фаяда следует считать тот факт, что автор игнорирует роль курдского народа в восстании 1920 года, которое было первым крупным антиимпериалистическим вооруженным восстанием в Ираке и положило начало совместной борьбе курдов и арабов против империалистических захватчиков.

Книга, посвященная важному этапу национально-освободительного движения иракского народа, включает ряд важных документов и сведений, имеющих большое значение для исследователей современной истории Ирака.

М. КАМАЛЬ

عبد الله الفياض — الثورة العراقية
الكبرى سنة ١٩٢٠ بغداد ١٩٦٣